

Увидев, что снаружи стоит не полицейская повозка, а роскошная карета Горлонов, госпожа Франк испугалась еще больше. Она кричала до хрипоты, извиваясь всем телом, как пойманная змея. Ее тщательно уложенные волосы растрепались, один рукав дорогой блузки оторвался, а ярко-желтая шелковая юбка быстро стала грязной и мятой.

В конце концов, Орвицке пришлось крепко обхватить ее за талию, чтобы буквально затолкать в повозку.

- Господин Горлон, садитесь напротив нее, как вам такая компания? - спросил Орвицка с легкой иронией.

- С превеликим удовольствием, - все та же вежливая улыбка играла на губах господина Горлона, но теперь в ней появился зловещий, кровавый оттенок. Поставив ногу на ступеньку повозки, господин Горлон обернулся и спросил Орвицку: - Простите мою невежливость, я так и не спросил вашего имени.

- Орвицка Мондэйл, - представился Орвицка.

Господин Горлон слегка приподнял свою элегантную шляпу с загнутыми полями.

- Лютер Горлон. Приятно познакомиться, господин Мондэйл.

За то короткое время, пока они разговаривали, госпожа Франк, затолканная в повозку, вела себя как мышь, брошенная в раскаленную печь. Когда господин Горлон открыл дверь и сел внутрь, она тут же инстинктивно съежилась в углу, но, увы, даже самая стройная фигура не могла протиснуться в узкую щель между дверью и сиденьем.

- Саманта Франк, вы умрете, - ледяным тоном произнес Горлон, глядя на нее в упор. - Но вы можете выбрать: умереть мучительно или быстро.

- Я ничего... - госпожа Франк хотела было возразить, но, встретившись с безжалостным, холодным взглядом господина Горлона, проглотила откровенную ложь. - Это была просто случайность, господин Горлон, клянусь вам, чистая случайность. Я... я узнала от господина Педро, что недавно появился убийца, который убивает женщин и повязывает им на шею ленты. Вы знаете, тот самый Убийца с лентой.

Она нервно облизала пересохшие губы, глядя на господина Горлона со смесью надежды и смертельного страха.

- Вот я и придумала эту идею для салона: убийца и похищенная леди. Разве это не звучит... захватывающе и романтично?

Орвицка сохранял невозмутимое выражение лица. Он считал свои взгляды на любовь и романтику довольно странными, но теперь понял, что по сравнению с этой женщиной он был образцом нормальности.

- Продолжайте, - сухо бросил Горлон. - И не несите чушь.

- Раз уж эту идею мне подсказал господин Педро, я согласилась, чтобы он присоединился к игре в качестве "убийцы". Он схватил Анни...

Господин Горлон резко влепил госпоже Франк звонкую пощечину.

- Не смейте так ее называть, вы недостойны произносить ее имя! - прорычал он. - И еще, вы сказали Анни, что это будет обычный цветочный салон! А не эта ваша мерзкая игра!

- Нет, вы должны знать, мы все обговорили заранее! Я никогда не обманываю дам и девиц, которые приходят ко мне! Ан... госпожа Горлон, раз приехала, прекрасно знала, что ее ждет! - выкрикнула госпожа Франк, прижимая руку к горящей щеке.

- Ложь! Я видел приглашение, которое вы послали Анни! Вы знаете, какими будут последствия, если продолжите лгать? Я отдам вас в самый низкопробный бордель в Черном районе! Скажу, что вами можно пользоваться бесплатно! А потом я приведу ваших детей посмотреть на вас! Посмотреть, как вами пользуются десятки грязных мужланов, а когда они закричат от ужаса, я вытолкну их к вам! Пусть "работают" вместе со своей матерью! - голос Горлона сочился ядом и ненавистью.

- Вы... вы не посмеете... не можете... - пролепетала госпожа Франк, ее лицо исказилось от ужаса при мысли о такой участи.

- Скажите мне правду, и тогда я хотя бы проявлю немного милосердия к вашим невинным детям, - жестко сказал Горлон.

- Я... я... это... это все господин Педро... - зарыдала она, - он... он сказал, что это просто розыгрыш, клянусь, я действительно поверила господину Педро и думала, что это просто невинный розыгрыш. Но... но когда господин Педро позвал меня, госпожа Горлон уже не дышала! Я запаниковала, я была в ужасе! Господин Педро сказал, что все уладит. Я думала, он пойдет и признается во всем, я не ожидала...

Сначала свалить вину на жертву, потом - на сообщника. Эта госпожа Франк была настоящим мастером перекалывания ответственности.

- Я действительно не ожидала, что он так поступит! - всхлипывала она. - Я... я думала рассказать вам правду. Но... я всего лишь слабая женщина, я боюсь наказания, боюсь смерти, боюсь, что моим бедным детям придется столкнуться с позором и нищетой! Я...

- Теперь вам не нужно бояться, потому что все это станет ужасной правдой, - господин Горлон закрыл глаза и устало откинулся на спинку сиденья. Его руки были крепко сжаты в кулаки, похоже, в ближайшее время он не хотел ни с кем общаться, переваривая услышанное.

Госпожа Франк закрыла лицо руками и зарыдала в голос.

Повозка медленно ехала по улицам Содмана. Госпожа Франк проплакала всю дорогу, хотя, судя по звуку, под конец она уже не могла плакать, а только судорожно всхлипывала, сотрясаясь всем телом.

Повозка остановилась у массивных дверей участка Рыбьего Хвоста. Госпожу Франк грубо вытолкнули наружу, она растерянно огляделась по сторонам.

- Где это мы? - прошептала она осипшим голосом.

- Участок Рыбьего Хвоста, - коротко ответил Орвицка.

- Меня должны были доставить в участок района Утун! - возмутилась она, обретая немного прежней спеси.

- Разве вы не знаете? Это дело передали участку Рыбьего Хвоста, - пояснил Орвицка.

- Нет! Я... - она задержалась, пытаясь вырваться, но, вероятно, снова увидела идущего за ней господина Горлона с мрачным лицом и тут же присмирела. Орвицка повел ее по тусклому коридору в комнату для допросов. Господин Горлон хотел последовать за ними, но Орвицка решительно вытолкнул его за дверь и захлопнул ее. Он приковал госпожу Франк наручниками к тяжелому стулу для допросов и встал перед ней, скрестив руки на груди.

- Вы так жалки, мадам, - Орвицка посмотрел на нее сверху вниз с плохо скрываемым презрением.

Госпожа Франк моргнула, и слезы тут же хлынули из ее покрасневших глаз. Она слегка повела плечами, кокетливо демонстрируя Орвицке плечо, лишенное рукава.

- Вы можете мне помочь, сэр? - прошептала она заискивающе. - Я готова отдать все, все что у меня есть, пожалуйста, спасите меня.

Ей было за тридцать. Будь она бедной женщиной из трущоб, она бы уже увяла, иссохла, время выточило бы из нее жир и плоть, приблизив к последнему этапу жизни, когда иссыкают костный мозг и кровь, и однажды она просто упала бы на грязную улицу и умерла.

Но госпожа Франк выглядела все еще молодой, чистой и опрятной, ее кожа была гладкой, почти без морщин, юность и холеность все еще наполняли каждую линию ее тела.

- Не знаю, известно ли вам, но в полицейском участке нет отдельных женских камер, - начал Орвицка ровным голосом. - Мы можем выделить вам отдельную клетку в общем изоляторе, где много камер, но по крайней мере с одной стороны вашими соседями будут четверо-пятеро крепких мужчин. Они могут быть грабителями, ворами, или, как и вы, убийцами. К тому же, у камер нет дверей, только ржавые решетки. В камерах нет и туалета, только грязное вонючее ведро. Вам придется справлять нужду на глазах у всех, используя это ведро. А позже ваш муж, вероятно, составит вам компанию. Возможно, он сможет вас защитить? Так что моя единственная помощь заключается в том, чтобы отправить ваших детей к людям, которым вы, по вашему мнению, можете доверять.

- Меня должны перевести в участок района Утун! - снова закричала она. - Я читала газеты, вы занимаетесь делом Убийцы с лентой! Дело госпожи Горлон не связано с Убийцей с лентой, им должен заниматься участок района Утун!

- ...

Изначально Орвицка хотел просто ее разыграть, напугать, но теперь ситуация выглядела иначе.

"Неужели госпожа Франк просто имела связи в участке района Утун и считала, что там сможет избежать смертной казни? Действительно, хотя ее дом находился на окраине района Утун, она устраивала такие сомнительные салоны, а значит, у нее должны были быть какие-то влиятельные покровители или связи в высших кругах", - размышлял Орвицка.

Он вышел из комнаты и чуть не столкнулся с господином Горлоном, который все еще караулил у двери.

- Вы знаете, что вам нельзя входить, господин Горлон, - твердо сказал Орвицка.

- Позвольте мне побыть с ней наедине ненадолго, - взмолился Горлон. - Клянусь, я просто хочу ее проклясть, просто... - он начал царапать себе грудь, сминая безупречный дорогой пиджак. - Как она могла? Как она могла так поступить? Моя Анни... Моя бедная Анни...

- Вам нельзя входить, - повторил Орвицка непреклонно. У него было много других неотложных дел, но этот тип загородил ему дорогу, мешая уйти.

- Помощь нужна, Мондэйл? - внезапно появившийся "спаситель" оказался неожиданным человеком - подхалимом Байди Шультоном. - Господин, пожалуйста, отойдите, вы мешаете нам работать, - обратился он к Горлону.

Не дожидаясь ответа Орвицки, Шультон подошел в несколько быстрых шагов, ловко протиснулся между Орвицкой и господином Горлоном, решительно оттолкнув последнего на шаг назад.

- Занимайся своими делами, Мондэйл, я здесь посторожу, - сказал он Орвицке.

До сегодняшнего дня Орвицка и Шультон обменялись от силы парой ничего не значащих фраз. Раньше Шультон относился к Орвицке высокомерно и почти не обращал на него внимания. "Неужели он осознал мою особенность и решил включить меня в список тех, кому стоит подлизываться? Или это зависть, замаскированная под доброжелательность, с намерением подставить меня с помощью каких-то интриг?" - пронеслось в голове Орвицки.

- Спасибо, - решительно поблагодарил Орвицка, решив пока принять его помощь. Он сначала пошел быстрым шагом, а затем побежал и быстро скрылся в коридоре допросной зоны.

"Ждать кого-то еще? Или попросить Шультона найти кого-нибудь? Нет необходимости", - решил Орвицка.

Когда Орвицка исчез, господин Горлон как бы невзначай вздохнул, обращаясь к Шультону:

- Хорошее происхождение - это такое огромное преимущество, не так ли? Господин Мондэйл еще совсем ребенок, а уже имеет тот же полицейский чин, что и вы.

Шультон холодно посмотрел на господина Горлона.

- Вы пытаетесь нас поссорить, сэр? - прямо спросил он.

Господин Горлон развел руками с невинным видом.

- Я просто говорю бессмысленные вещи. Если я вас чем-то обидел...

- Мы взрослые люди, а не дети, - перебил его Шультон резко. - Не нужно этих намеков, говорите прямо: что вы можете предложить и чего хотите взамен?

- ... - господин Горлон на мгновение опешил от такой прямоты. - Действительно, мы взрослые люди. Я могу устроить ваш перевод отсюда, сделать вас детективом в престижном участке района Утун. А вы просто позвольте мне войти, позвольте... лично отомстить за мою жену...

Орвицка тем временем взбежал на второй этаж. Анка был там, но сидел не за столом начальника Далиана, а в небольшой зоне отдыха. Перед Орвицкой там уже были двое патрульных, вероятно, из других групп, пришедшие доложить о ходе расследования.

Они уже закончили докладывать и собирались уходить. Орвицка смог сразу же начать говорить. Он кратко изложил известные на данный момент улики по делу госпожи Горлон и сказал:

- Мне нужны люди. Клуб "Голубая лента"... Голубая лента... - Орвицка замолчал на полуслове. "Совпадение ли, что этот женский клуб носит именно такое название?" Во всех материалах

дела ленты на шеях жертв были самыми разными, но голубые ленты действительно встречались чаще всего.

- В клубе "Голубая лента" точно нужны люди, - это можно было расследовать позже, сейчас важнее было взять сам клуб под контроль.

За таким элитным клубом для высшего общества наверняка стоял влиятельный аристократ. И в таком месте обязательно была серьезная охрана, возможно, даже много людей, нанятых через криминальные структуры. Даже если это был всего лишь женский клуб.

- Неслыханный клуб. Думаю, разберемся, - Анка посмотрел на озадаченное выражение лица Орвицки с некоторым сожалением. - Однако, дорогой Орвицка, в следующий раз, если снова соберешься устраивать проблемы какому-нибудь клубу, лучше сначала спроси у нас. Будет крайне неловко, если нападешь на заведение своих же. Ведь со своими всегда можно как-то договориться.

- Хорошо. Буду иметь в виду, - кивнул Орвицка. - Также нужно отправиться в компанию "Братья Бертон Майнинг" и арестовать господина Франка. И еще, как нам узнать о финансовом состоянии господина Горлона?

- Разве убийцу уже не поймали? - этот вопрос Анка задал просто из любопытства. Он быстро добавил: - Я могу попросить знакомых проверить. Сегодня вечером, вероятно, получу общую информацию.

- Он выглядит очень опечаленным, но все еще остается одним из главных подозреваемых, - Орвицка намеренно не спрашивал господина Горлона, где тот находился во время убийства госпожи Горлон. Это было бессмысленно. Такие люди из высшего общества редко пачкают свои руки. Спрашивать его об этом напрямую означало бы только насторожить.

Единственный свидетель, который мог подтвердить, куда на самом деле отправилась госпожа Горлон, - кучер Старый Пейто - якобы умер. Господин Горлон выглядел так, будто отчаянно хотел узнать, кто убил его жену, но дальнейшее расследование шло подозрительно гладко, все улики словно появлялись сами собой.

Но Орвицка подумал, что если бы он оказался на месте господина Горлона, и что-то случилось бы с Далианом... "Это просто предположение, гипотеза, с Далианом ничего не случится", - мысленно поправил он себя. - "Кхм, не с Далианом, с кем-то другим, не с Анкой и остальными,

в общем, с кем-то очень близким ему человеком". И если бы он уже знал часть улики, стал бы он ждать полгода, пока придет полиция, чтобы расследовать дело вместе с ней?

Он бы точно не стал ждать. Он бы сам немедленно начал расследование. В Нортонской империи, где нельзя было рассчитывать на настоящее правосудие, он бы давно отомстил за близкого человека своими руками, не дожидаясь формальностей.

Тем более что господин Горлон не был слабым и некомпетентным человеком. За несколько часов общения он продемонстрировал свои немалые способности к манипуляции и актерской игре.

Впрочем, все это были лишь субъективные догадки Орвицки, прямых доказательств пока не хватало. Можно было лишь сказать, что господин Горлон все еще вызывал много серьезных подозрений.

- Как дела у Гасии? - спросил Орвицка у Анки.

- От него еще никто не присылал вестей. Наверное, тот назойливый репортер строго следит за каждым его шагом. Какой же он надоедливый тип, - скривился Анка. - Кстати, позови, пожалуйста, Шультона наверх.

- Хорошо, - закончив с делами, Орвицка быстро спустился вниз. Не успел он дойти до первого этажа, как столкнулся с Большим Маком и старшим братом Кадо (Вансом Кадо), который должен был арестовывать писателя Педро. Похоже, они встретились по дороге.

За спиной Большого Мака конвоировали того самого лакея со сломанными пальцами, но и он, и братья Кадо хмурились.

- Запонку нашли, - доложил Большой Мак. - На ней действительно инициалы писателя Педро и клеймо известного ювелира. Но... Педро мертв.

- Сопrotивлялся, и вы его застрелили? - неосознанно переспросил Орвицка, предполагая самый очевидный исход.

Старший брат Кадо покачал головой.

- Нет. Скорее всего, он увидел нас из окна своей квартиры. Не успели мы подняться на его этаж, как услышали выстрел. Когда выломали дверь, он был уже мертв. Самоубийство. Мой брат и Бучи остались охранять место происшествия.

- Ванс, - обратился Орвицка к старшему Кадо, - нужно присмотреть за одной арестованной. Мы все сейчас едем в клуб "Голубая лента". После нашего отъезда, кроме детективов, никого к ней не пускать.

- Конечно, сэр, - кивнул Ванс Кадо.

Орвицка поручил ему охранять госпожу Франк. Он вернулся со старшим братом Кадо в зону допросов. Шультон и господин Горлон все еще послушно стояли у двери. Орвицка приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Госпожа Франк услышала шум, повернула голову, безразлично посмотрела на него и снова отвернулась.

Все выглядело нормально.

- Господин Шультон, вас вызывает заместитель начальника, - сказал Орвицка. - Спасибо за вашу помощь.

- Не стоит благодарности, сэр. Итак, я пошел.

- Какое у вас твердое сердце, господин Мондэйл, - господин Горлон посмотрел на старшего брата Кадо, застывшего у двери, и протяжно вздохнул с наигранной скорбью.

- Я больше не могу возить вас с собой повсюду, господин Горлон, - твердо сказал Орвицка. - Вы же не хотите подвергать себя ненужной опасности? Большое спасибо за предоставленную повозку. Если вы хотите остаться и лично наблюдать за ходом дела, прошу пройти в комнату отдыха для посетителей.

- Я принимаю ваше требование, - покорно согласился Горлон. - Я действительно хочу лично наблюдать за ходом дела, видеть все происходящее своими глазами.

Проводив господина Горлона в комнату отдыха, Орвицка встретил Шультона с его людьми. Это они должны были отправиться на подмогу в клуб "Голубая лента". Когда полицейские садились в повозку, Шультон намеренно сел рядом с Орвицкой, демонстративно проигнорировав гневный взгляд Большого Мака, и тихо прошептал ему на ухо:

- Тот господин Горлон предложил мне перевод в участок района Утун в обмен на возможность поговорить с заключенной наедине.

Орвицка нахмурился, ожидая продолжения.

- Я его впустил, - признался Шультон.

- !?

- Он не стал ругать ту женщину, а наклонился к ее уху и что-то зашептал. Я не смог расслышать, что именно они говорили, но видел выражение ее лица. Это был не страх, а наоборот, облегчение. Она сказала господину Горлону: "Нужно пять тысяч золотых гербов". И господин Горлон кивнул.

- Откуда ты знаешь? - удивился Орвицка.

- В двери допросной есть маленькое потайное отверстие, глазок. А я умею читать по губам, - с гордостью пояснил Шультон. - К сожалению, господин Горлон стоял ко мне спиной, так что я не видел его губ.

- ...

Допросная комната в участке служила и "комнатой для свиданий с заключенными". Задержанные встречались там с посетителями. Когда дверь закрывалась, они думали, что находятся в полной безопасности, и могли понизить голос для секретных разговоров. Но кто знал, что в двери есть потайное отверстие, а за ним стоит хитрый полицейский, умеющий читать по губам?

Подхалим... нет, господин Шультон смог удержаться в кабинете детективов столько времени,

значит, он действительно был способным и обладал полезными навыками.

Это наблюдение Орвицка сделал недавно, но быстро забыл в суматохе дел. Теперь он убедился в этом окончательно.

- Я не собираюсь переводиться в участок района Утун, - продолжил Шультон. - Там все для меня чужое. Здесь, в Рыбьем Хвосте, я стою на высокой горе, под ногами твердая скала. А там я окажусь в рыбацкой сети посреди бурного моря, и вокруг, возможно, будут плавать злобные акулы. Господин Мондэйл, я приношу вам свои искренние извинения за свою прошлую недалёковидность и высокомерие. Хотя во время недавнего подавления беспорядков я проявил крайнюю трусость, прошу вас поверить, я могу быть полезен.

Шультон искал возможность завоевать доверие Орвицки, и сегодня эта возможность представилась.

Когда господин Горлон пытался его подкупить, радость на его лице была совершенно искренней. Хотя, надо признать, перспектива стать детективом в престижном районе Утун на мгновение соблазнила его, но лишь на мгновение. В таком элитном районе, как Утун, даже самый низший патрульный-стажер имел знатное происхождение и влиятельных родственников. Хотя его собственные предки тоже были аристократами, с теми ему было не сравниться.

Обращаться снова к тому господину Горлону? Забудьте. В тот момент именно господин Горлон больше всего захотел бы разорвать с ним все связи, чтобы замести следы.

Тогда его положение стало бы именно таким, как описал Орвицка.

- Благодарю за вашу поддержку, - Орвицка по привычке протянул руку Шультону.

Шультон с нескрываемой радостью крепко пожал ее. Происхождение Орвицки было знатным, и он явно был на хорошем счету у начальства. Лучше держаться за него, чем ради призрачной выгоды примыкать к чужакам.

Пожав руку Орвицке, он еще и улыбнулся Большому Маку через плечо Орвицки - дружелюбно и приветливо.

Большой Мак прищурился и, наконец, с трудом выдавил фальшивую улыбку в ответ.

- Старший брат Кадо, расскажите подробнее о писателе Педро, - Орвицка повернулся к Вансу Кадо. - Вы уверены, что он умер именно тогда, когда вы пришли? В каком состоянии было его тело и что было вокруг?

- Уверены, что он умер именно тогда. Из раны в виске еще текла свежая кровь. Рука его свисала вот так, - показал Кадо, - а пистолет валялся на полу рядом. Окно в комнате было открыто, следов борьбы мы не заметили. Остальное мы еще не успели толком осмотреть.

- Пистолет валялся на полу? - переспросил Орвицка.

- Да. Это подозрительно? - спросил Кадо.

- Э-э... - в фильмах, которые он смотрел на Голубой планете, самоубийцы обычно продолжали сжимать пистолет в руке, но это были всего лишь фильмы. - На каком стуле он сидел? Вы помните его позу?

- Высокое кресло с подлокотниками, сиденье примерно такой ширины, - прикинул Кадо. - Позу... я точно не помню. Но мы не трогали тело, можете посмотреть сами.

- Хорошо, спасибо.

Но осмотр тела писателя придется отложить. Хотелось бы надеяться, что с клубом "Голубая лента" не будет слишком сложно - он взял с собой десять патрульных, думая, что этого будет вполне достаточно, кто же знал, что возникнет такая ситуация, требующая еще больше людей? Мобильных телефонов не было, вызвать подкрепление при необходимости было невозможно, это было ужасно неудобно и опасно.

Внезапно повозка резко затормозила, скрипнув колесами. Несколько патрульных не удержались и скатились с сидений на пол.

- В чем дело?! - рука Орвицки мгновенно легла на кобуру на поясе, он подумал, что на них напали.

- Это офицер Ивир! - крикнул кучер.

- !!!

Ивир уехал на их единственной полицейской повозке. Теперь, когда Орвицка выскочил из своей повозки, он увидел двух патрульных на месте кучера полицейской повозки, а Ивир и еще один патрульный стояли на маленькой лесенке сзади, держась за поручни.

- Почему вы не сидите внутри? - удивленно спросил Орвицка.

- Потому что там слишком тесно, - Ивир беспечно пожал плечами. Он посмотрел на выходящих из повозки Орвицки полицейских и солнечно, радостно улыбнулся. - Вы привезли их нам на подмогу? Отлично!

"Насколько же там тесно, что все четверо полицейских оказались снаружи?" - подумал Орвицка, глядя на набитую до отказа повозку.

- Возьми еще несколько человек и отвези тех, кто в повозке, обратно в участок, - распорядился Орвицка.

- У вас еще дела? - спросил Ивир.

- Педро мертв, - сказал Орвицка, уже возвращаясь в свою повозку. Ивир тоже ловко втиснулся внутрь. - Ты же не...

- В осмотре места происшествия я кое-что смыслю, - он как бы невзначай почесал нос, намекая на свои способности.

"Точно, они же оборотни, их можно использовать как "говорящих ищеек", - сообразил Орвицка.

Он перестал его прогонять. Шультон и Большой Мак выбрали по двое патрульных и отправили их сопровождать ту повозку с задержанными. Основная группа все равно направилась в сторону улицы Струн.

Орвица сидел в повозке и думал, не слишком ли много людей они взяли? Но отправлять всех обратно тоже не было смысла. Однако кто бы мог подумать, что большая группа окажется единственно правильным решением...

<http://bllate.org/book/17916/1715811>